Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 35-й
№ 100 (4331)
★ Вторник, 15 декабря 1959 г. ★
Цена 10 коп.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА — ПИОНЕРАМ ПОДСКАЗКА

БЫЛА-БЫЛА старая, старая сказка про ковёр-самолёт, про золотое блюдечко и наливное яблочко, сапоги-скороходы... Жила, жила сказка тысячи лет и кончилась: глянь — самолёты по небу летают, бегут поезда, плывут пароходы, а сказки ребятам рассказывает «волшебный» ящик — телевизор...

Жила-была ещё одна сказка. Не тысячи лет жила, пока былью стала, а всего два месяца. Рассказали тебе её не старые сказочницы, а твои верные помощники: Антон Девяткин, Анюта-Глазка, Самоделкин, Киньлокш, Маша Опрятная, Зайка Зайцев.

Была то «Майская сказка — пионерам подсказка». Ты читал её в «Пионерской правде».

Пришло время рассказать тебе новую, зимнюю сказку. Слушай её внимательно, «на ус наматывай» да помни: хоть «...Сказка — ложь, да в ней намёк! Добрым молодцам урок».

★

...Дело было вечером, делать было нечего. Киньлокш и его верные друзья смотрели в окно. В доме напротив зажигались огни. Окно затуманилось, словно кто-то бросал в него горсти снежной пыли. Поползли по окну серебряные лапы, расцвели диковинные пальмы, причудливые папоротники — наглухо закрыл стекло плотный парчовый занавес.

— Тук! Тук! Тук! — кто-то трижды стукнул в окно.

— Это, наверное, синица, — сказала Анюта-Глазка и полезла открывать форточку. Вместо синицы в комнату ворвался снежный вихрь. Загудел, заметался из угла в угол, опрокинул чернильницу и банку с клеем, захватил в плен наших друзей, закружил и вырвался на улицу — только и мелькнул в форточке белый хвостик Зайки Зайцева.

— У... у... у... у... — гудел вихрь, как сто тысяч самоварных труб.

— Замерзаю! — кричала Анюта. — Что с нами будет?

— Куда нас несёт? — звякал зубцами Самоделкин.

И вдруг где-то над ними раздался очень знакомый голос:

— Не бойтесь. Это же я — Дед Мороз. Крепче держитесь за мою бороду. Мне не больно. Приземляемся...

Бух! И наши путешественники окунулись в огромный, мягкий как пух сугроб.

— Все целы? — спросил Дед Мороз.

— Зайка потерялся... Зайцев пропал...

— Апчхи! Я тут!

Его зимнюю белую шубку почти не было видно на снегу.

Тогда Дед Мороз на землю ступил и так сказал:

— Прощения прошу, что в плен вас захватил и в свои владения принёс. Не для себя старался — для всех ребят... Погостите, все мои владения вам покажу — глядите!

Дунул Дед Мороз шесть раз, и подхватили и понесли вьюги наших друзей в разные стороны...

...Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Одиннадцать дней провели они у Деда Мороза. А как время пришло расставаться, собрал он их и спросил:

— Ну что, понравилось? То-то же. А теперь вот вам мой наказ: домой отправляйтесь, всё, что видели, что понравилось, ребятам передайте, расскажите. Если у себя захотят такое затеять, перенять, то буду им верным помощником. А взрослым посылаю этот свиток — в нём приказ мой. На четвёртой странице газеты его поместите. А теперь в путь!

И распушил перед ними Мороз свою вьюжную бороду...

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Председателям советов дружин, председателям советов отрядов, звеньевым, пионерам!

Внимательно прочитайте этот номер газеты на своих советах дружин, в отрядах, звеньях, во дворах, дома.

Подумайте все вместе, как сделать, чтобы дни зимних каникул, все зимние дни принесли ребятам много веселья, здоровья, радости.

САМОДЕЛКИН, КИНЬЛОКШ, АНЮТА-ГЛАЗКА, АНТОН ДЕВЯТКИН, МАША ОПРЯТНАЯ, ЗАЙКА ЗАЙЦЕВ.

СООБЩЕНИЯ НАШИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

ВСТРЕЧА С ЭМАЛЕВЫМ ЛЫЖНИКОМ

РАССКАЗ АНТОНА ДЕВЯТКИНА

Повёл меня Дед Мороз в свой ледяной замок. Говорит:

— Смотри, Антон, здесь хранятся мои драгоценности.

Посмотрел я кругом. Справа, слева, сверху — со всех сторон хрустальные стены, а в стенах огромные витрины, освещённые всеми цветами радуги. Чего только здесь не было! Сверкающие кубки, серебряные коньки, золотые лыжи... Подумал: «Вот бы на таких лыжах промчаться!»

Повернулся—и вдруг увидел... Белая снежная поляна, зелёная мохнатая ель, лыжник в красном спортивном костюме. Вот так штука! Да это наш значок, награда лучшим лыжникам.

Стал рассматривать значок. И... о чудо! Лыжник сильно оттолкнулся палками и выехал ко мне.

— Очень рад с тобой встретиться, Антон, — проговорил он. — Как наши лыжники?

— Готовятся. В девятый раз будут оспаривать призы «Пионерской правды».

— Беспокоюсь я за них, как бы не забыли лыжи проверить, мазь приготовить, дистанции разметить, места старта и финиша украсить. А главное, чтобы тренировались получше.

— Забот у них много. Вот только бы ещё погода не подвела.

— Об этом не тревожься. Дед Мороз и снегу скользкого навалит, и холодку нагонит бодрящего.

Сказал он своё последнее слово, снова взмахнул палками и встал на прежнее место.

Чиполлино зажигает звезду

РАССКАЗ МАШИ ОПРЯТНОЙ

...Снежный вихрь подкинул меня высоко-высоко, а потом стал медленно опускать вниз. Уже стемнело. С высоты мне подмигивали звёзды, маленькие снежинки кружились вокруг и шептали:

— На ёлку!.. На ёлку!.. На ёлку!..

Первое, что я увидела внизу, было какое-то разноцветное светило, от которого в разные стороны разбегались весёлые лучи. Потом я увидела своё собственное отражение. В большом голубом зеркале мелькнули мои валенки, белый овчинный полушубок и пуховый платок.

Я легко стукнулась о зеркальную поверхность, и мои ноги упёрлись в снежную кромку катка. Перед глазами что-то заблестело, замелькало, послышался звон бубенчиков.

Я посмотрела вокруг. Что это?!

...Она была похожа на сноп золотых искр, на огромную хрустальную люстру! Я никогда ещё не видела такой сказочной ёлки. На её зелёных иголках сверкали маленькие цветные льдинки. Кроме блестящих шаров, серебряных нитей, цветных бус и лампочек, на ветках её были развешаны колокольчики, которые время от времени позванивали.

Пара за парой по катку скользили «зайпы» и «снегири», «Буратино» с «Красной Шапочкой», «старик Хоттабыч», «Конёк-Горбунок»...

На середину катка вышел «кто-то». По-моему, это был белый медведь. Правда, он был похож ещё и на овцу, но мне хотелось думать, что это белый медведь.

— Сейчас погаснет свет, и мы позовём Чиполлино. Мы попросим его, чтобы он зажёг звезду! — сказал «белый медведь».

И стало темно. Только снег белел кругом. Фигуры замерли. Откуда-то из-за угла большого дома послышалась знакомая песня:

— «Я весёлый Чиполлино,
вырос я в Италии!..»

Всё ближе песенка. Вот «Луковка» уже и на катке! В его руке длинный факел.

— Зажги звезду!.. Зажги звезду!..

Чиполлино оглянулся, прислушался и поднёс факел к верхушке ёлки.

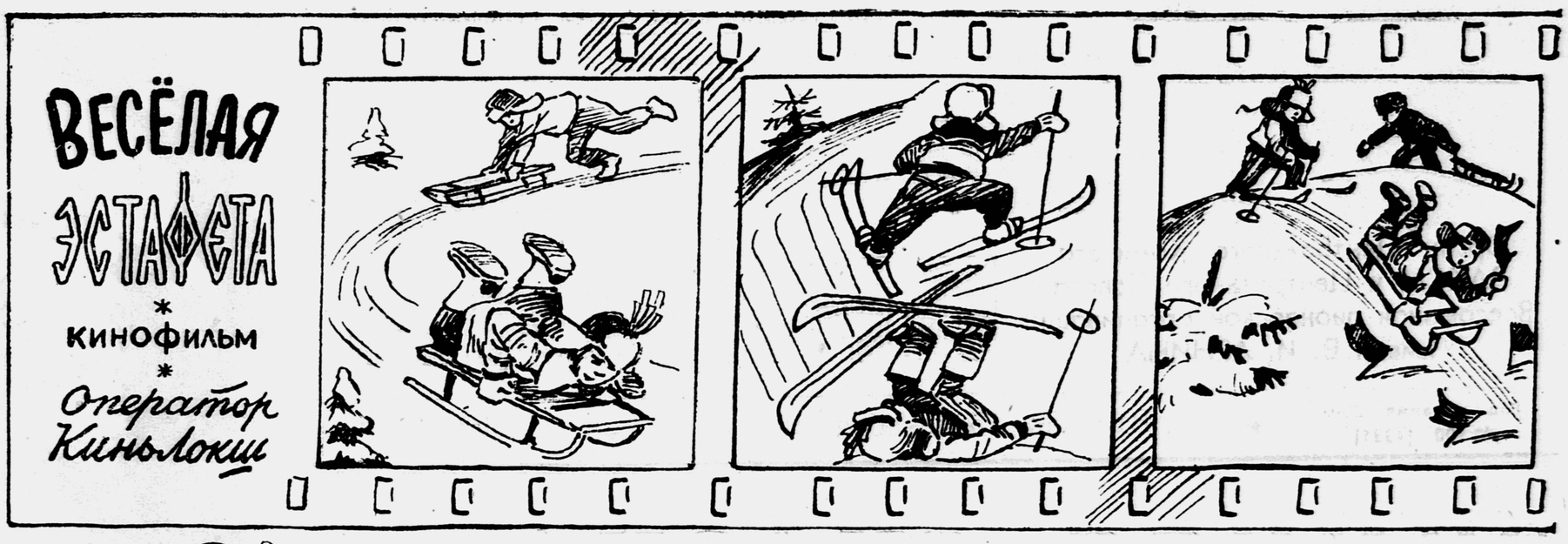
Из репродуктора, укреплённого на столбе, грянул марш, снова вспыхнула ёлка, ярко засветилась на ней красная пятиконечная звезда...

Сквозь хоровод масок я пробралась к «белому медведю».

— Скажи, кто это всё придумал? Кто это сделал?

— Мы. Все ребята нашего двора. Костюмы делали сами, каток тоже. А ёлку нам домоуправ Роман Васильевич подарил. Ты посмотри, Маша, какие у нас лампочки! Посмотри, как они подмигивают! Хочешь, расскажу, как их нужно делать? У нас тут недавно был мастер Самоделкин. Он нам и чертежи дал, и всё объяснил...

Хорошо повеселилась я около этой ёлки! А «белый медведь» мне весь вечер про лампочки рассказывал. Он даже передал мне чертежи моего друга мастера Самоделкина. Эти чертежи напечатаны на 4-й странице.



— Скорее, сюда, сюда!—вдруг услышал я голос Деда Мороза и припустился во весь дух. Прибегаю, спрашиваю:

— Опоздал? Что здесь происходит?

— Да ты не торопись, — успокоил Дед Мороз. — Лучше устраивайся поудобней да смотри.

Достал я кинокамеру и всё, что видел, стал снимать на плёнку. Потом плёнку проявил. Хотите посмотреть, что получилось? Пожалуйста.

★

Кадр первый. Старт весёлой эстафеты. А ну, чьи санки быстрее промчат 30-метровую дистанцию? Ура! Впереди команда с красными султанчиками на шапках.

Кадр второй. Эстафету подхватили лыжники. Впереди горка. Как же на неё быстрее взобраться: «лесенкой» или «ёлочкой»? Ох, красным не повезло: лыжник не удержался и покатился кубарем вниз.

Кадр третий. ...На вершине первыми оказались синие. Теперь на санки. Они вихрем понеслись вниз.

— Держись крепче, — не утерпел я. — Но удержаться трудно: надо на полном ходу собрать как можно больше флажков, расставленных по обеим сторонам склона. Синие не удержались.

Кадр четвёртый. Впереди ледяная дорожка. Удастся ли конькобежцам промчаться между городками, не задев их? Да, красным удалось!

Кадр пятый. Эстафета продолжается. Новое испытание: нужно скатать четыре снежка и суметь бросить их в круг так, чтобы получились глаза, нос, рот.

Кадр шестой. Снова гора. Один бы мигом скатился. А вдвоём, стоя на одной паре лыж, сделать это не так-то просто.

Пожалуй, самый большой знаток спорта не взялся бы предсказать победителя в такой эстафете.

Кадр седьмой. Кто же победит? Смотрите, смотрите, как яростно отталкиваются палками саночники. Они торопятся к финишу.

Кадр восьмой. Последний этап. Кто дальше проедет по льду на одном коньке, не теряя равновесия? Победили красные. Я кинулся поздравлять их с победой.

★

Друзья, вы посмотрели мой фильм. Может, и вам уже не терпится провести такую эстафету? Мороза не бойтесь. А чтобы было удобнее играть, не кутайтесь в сто одёжек.

★

Про ледяной город и леденцы

РАССКАЗ МАСТЕРА САМОДЕЛКИНА

Город, что встретился мне на пути, был построен без пилы, без топора, без единого гвоздя и шурупа. Это я сразу увидел. Снежный это был город, и всё в нём снежное.

У снежной пристани стоял снежный корабль. В снежном зоопарке жили снежные львы и слоны. А мне навстречу неслись санки. Они мчались откуда-то сверху. Я посмотрел туда, и от удивления скрипнули все мои шурупы. Изо рта огромной головы, с которой встречался ещё сам Руслан, вылетали санки и мчались по улицам города. «Прокачусь-ка с такой горки», — решил я и пошёл на гору.

— Ваш билет? — спросили строгие контролёры. — Нет билета? Так скорей получите.

— Где?

Контролёры показали на странное сооружение, конструкция которого меня очень заинтересовала. Вхожу. И сразу натыкаюсь на стенку. Шагнул влево — проход увидел, два шага сделал — опять стена... «В лабиринт попал», — догадываюсь. И не знаю, когда бы выбрался из него, если б не Алёша Ягодкин, октябрёнок. Он-то уж двадцать раз обегал лабиринт — с закрытыми глазами дорогу найдёт. Вывел и меня. Тут нам вместо билета санки дали. Уж и накатались мы с Алёшей с чудо-горы!

Так и подружились. Идём, смотрим — вывеска. Читаем:

«Сыграй зимою в городки,
Но вместо бит возьми
снежки...»

Поиграли в снежные городки. Я хоть и мастер, да не тот. Эх, Антона Девяткина бы сюда! Проиграл я.

— Ничего. Не огорчайся. Пойдём ком катать, — сказал Алёша и повёл меня туда, где шумели октябрята.

Старшая девочка, пионерка, успокаивала:

— Все будете играть, все. Ваня — направо, Петя — налево, Маша — направо, Коля — налево, Алёша — направо... А вы, вы кто такой?

— Я Самоделкин, — ответил я. — Что здесь происходит?

— Игра у нас сейчас. Чья звёздочка скорее скатает за десять минут больший ком.

А пока они старались — катали комья, я спросил девочку:

— Кто построил этот город?

— Мы, пионеры. Для октябрят.

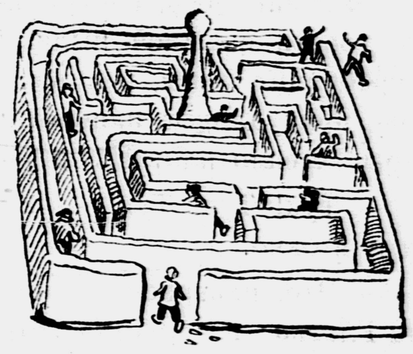
— Кто вам помогал?

— Книжки: «Расти физкультурником» В. Яковлева, «Октябрята» Н. Пановой. Чертежи. И Дед Мороз...

Девочка любезно передала мне несколько чертежей и сказала:

— Простите, заболталась я с вами. Пора давать команду. Стоп!

К нам подкатился снежный ком, да такой огромный, что загородил всю дружную звёздочку.



— Победителям — леденцы.

И хоть в этом городе всё снежное да ледяное, получили октябрята по леденцу не ледяному, а сладкому.

Этот номер газеты иллюстрировали художники: В. АНДРЕЕВ, Г. КОЗЛОВ, Л. СМЕХОВ, Л. ФИЛИППОВА, Д. ЦИНОВСКИЙ и В. ШМАНЦЕРЬ.

Тёплые зёрна и птичья ёлка

РАССКАЗ АНЮТЫ-ГЛАЗКИ

Понятно, меня в стране Деда Мороза больше всего волновало, как птицам зимой в лесу живётся.

Самоделкин смастерил мне из двух веточек отличные лыжи, Девяткин подогнал крепления, и я отправилась в путь.

Вхожу в лес. Птицы что-то обсуждают. Прислушалась. Я-то птичий разговор понимаю.

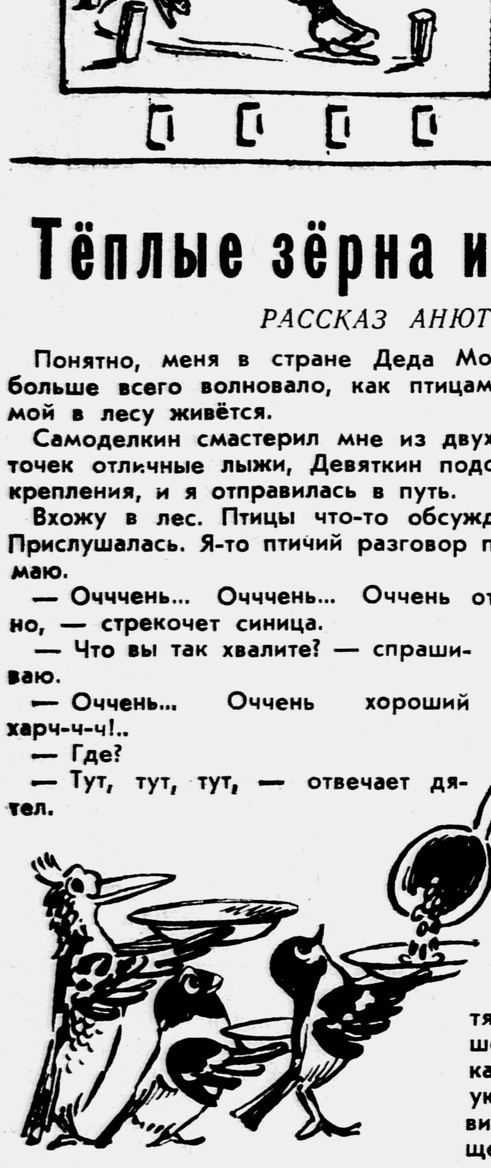
— Оччень... Оччень... Оччень отлично, — стрекочет синица.

— Что вы так хвалите? — спрашиваю.

— Оччень... Оччень хороший харч-ч-ч!..

— Где?

— Тут, тут, тут, — отвечает дятел.



Гляжу: на сосне приложена кормушка.

— Чет, чет, чет, четыреста, — чирикают чечётки.

Вот оно что: в лесу, в парке пионеры соседней школы развесили четыреста кормушек. Молодцы ребята, заботятся о птицах! Тороплюсь дальше. Лесная поляна. Стоит маленькая ёлка, словно новогодняя, вся украшена. Подхожу ближе: то висят не украшения — птичьи угощения. На ветках пучки рябины, калины, а в кормушках горсти вкусных тёплых зёрен. Пируют, веселятся на ёлке снегири, синицы, дятлы. И стрекочут, и трещат: по-своему, по-птичьи, ребят благодарят.

Хотя речка и замёрзла...

РАССКАЗ ЗАЙКИ ЗАЙЦЕВА

Кубарем скатился я с крутого заснежённого берега на лёд реки. Горемык-рыбаков увидал я ещё издали. Они сидели на белом снегу, как чёрные сахалинские вороны, и не двигались. Только короткие удочки в их руках, словно тонкие клювы, то поднимались вверх, то «клевали» лёд у краёв лунки. Делать нечего, подошёл к «воронам», себя назвал и для приличия спросил, кто они такие.

— А мы звено рыбаков. Ловим щук да окуньков! — ответили они. — Хочешь, тебя научим?

«Сами бы прежде научились!» — подумал я. И хорошо, что только подумал, а не сказал этого вслух. Вдруг начали рыбаки окуней одного за другим из лунок таскать. По десятку вытащили, и опять перерыв у них наступил.

— Почему ловить кончили? — не выдержал я.

— Стайка прошла, — отвечают. — Подойдёт новая — опять начнём.

— А чего же ждать? Сами бы поискали стайку.

— Бывает, что ищем. Да тут под нами коряги. Окуни от них далеко не уйдут.

И верно, снова ловля скоро началась. Тут рыбацкий звеньевой поднялся со своего фанерного чемоданчика и вынул оттуда запасную удочку. Для меня. Можжевёловый прутик. На одном конце пробки насажены, чтобы в руке держать было удобнее, на другом — кусочек ниппельной резинки. Через резинку леска пропущена, к леске мормышка привязана. Вот и вся удочка! Насадил звеньевой на крючок мормышки красных червячков — мотылей (сказал, что и глаз пойманной рыбы годится для насадки) — и предложил мне счастье испытать.

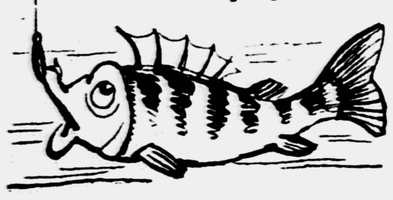
Сел я на его чемоданчик и стал удочкой покачивать: то тихонько вверх её подниму, то опущу сразу. Вдруг вижу: резинка ниппельная задрожала, как живая, и согнулась. Дёрнул я в этот момент и почувствовал на конце лески тяжесть. А как вытащил здоровенного окуня, колючего и полосатого, всё звено стало поздравлять меня.

— Всё-таки очень добрый Дед Мороз! — сказал я рыбакам.

— Добрый, конечно, добрый! — закричали они хором. — Речку заморозил, и мы теперь на любом месте ловить можем, а не как летом — только с берега. И погреться есть где.

Тут взяли ребята в руки пешни и начали новые лунки во льду долбить. Разогрелись так, что рукавицы сбросили и шапки на затылки сбили.

Когда прощался я с рыболовами, показали они мне книжки, по которым ловить учились. С собой книжек не дали — они из библиотеки Деда Мороза. Посоветовали в своей библиотеке поискать их.



Луна под боком

РАССКАЗ КИНЬЛОКША

★

Местность, куда я попал, с первого взгляда показалась мне очень знакомой. Я попытался вспомнить, где мне приходилось видеть этот горный хребет, эти кольцеобразные вершины и море с большим, широким заливом. Но припомнить мне ничего не удалось, потому что в следующую секунду почва вдруг ушла у меня из-под ног, и я почувствовал, что качусь по гладкой поверхности. Придя в себя, я обнаружил, что сижу на припорошённом снегом ледяном поле, а передо мной стоит человек в шапке-ушанке.

— Привет тебе, отважный путешественник, — улыбаясь сказал он. — Я должен выразить тебе своё восхищение: ты просто блестяще совершил посадку в «зоне невесомости».

Я огляделся по сторонам. «Зона невесомости», по которой я только что так лихо проехался, почему-то напомнила мне самый обыкновенный каток, а человек, стоявший передо мной, показался похожим на моего приятеля Ваню Крынкина.

— Ваня, — сказал я, — брось валять дурака. Скажи лучше, куда я попал и что ты тут делаешь?

— Куда попал? — улыбнулся Ваня. — А ты не узнаёшь? Посмотри: вот «хребет Советский», вон там — «море Москвы» с «заливом Астронавтов», а вот это «кратер Жолио-Кюри»...

И тут я вспомнил, что видел раньше эту местность на фотографиях обратной стороны Луны!

— Пойдём, я провожу тебя на нашу космическую станцию, — предложил Ваня, — это тут недалеко, у «моря Мечты»...

Через несколько минут мы подошли к небольшому посёлку. В посёлке было всего несколько домов, построенных из какого-то белого блестевшего под солнцем материала, очень похожего на тот, из которого состояли и кратеры и хребет. Приглядевшись внимательнее, я пришёл к первому научному выводу, что этот материал не что иное, как самый обыкновенный снег. На центральной площади посёлка возвышалась сделанная из того же материала пирамида. На её вершине развевался флаг, а чуть пониже красовалась надпись: «Космическая станция «Лунная поляна».

Ваня познакомил меня с персоналом станции. Это были мальчишки и девчонки.

— Давайте покатаем нашего гостя вокруг «лунной оси» на «спутнике», — предложил кто-то.

Меня подвели к сооружению, похожему на карусель. Ваня показал на кол, вбитый посередине:

— Это «лунная ось».

Я не стал спорить. Меня усадили в «спутник», похожий на самые настоящие санки, и я закружился всё быстрее и быстрее. Не знаю, сколько оборотов я совершил. Но теперь я твёрдо знаю, что Луна вертится.

Я провёл со своими друзьями целый «лунный день». Говорят, на Луне дни очень длинные. Пожалуй, это правда. Во всяком случае, мы очень много успели за этот день. В «зоне невесомости» мы любовались, как на гладком льду вырисовывали замысловатые узоры любители конькобежного спорта. Они боролись за почётное звание «первого лунобежца». Потом мы отправились в ближайший лес изучать растительный и животный мир. Чаще других нам попадалась птица, которую мы дружно окрестили «лунобей», потому что она была точь-в-точь как наши земные воробьи.

Вдруг я почувствовал запах дыма и сказал об этом Ване.

— Это начал действовать «лунный вулкан», — сказал он.

Мы тут же отправились на поиски огнедышащей горы. Скоро мы заметили на заснежённой поляне пламя, возле которого уже хлопотали двое «астронавтов».

А когда мы вернулись на «космическую станцию», нам пришлось отражать нападение «марсиан». Мы быстро организовали оборону и ответили таким снежным огнём, что главный «марсианин» закричал Ваниным голосом:

— Хватит вам!

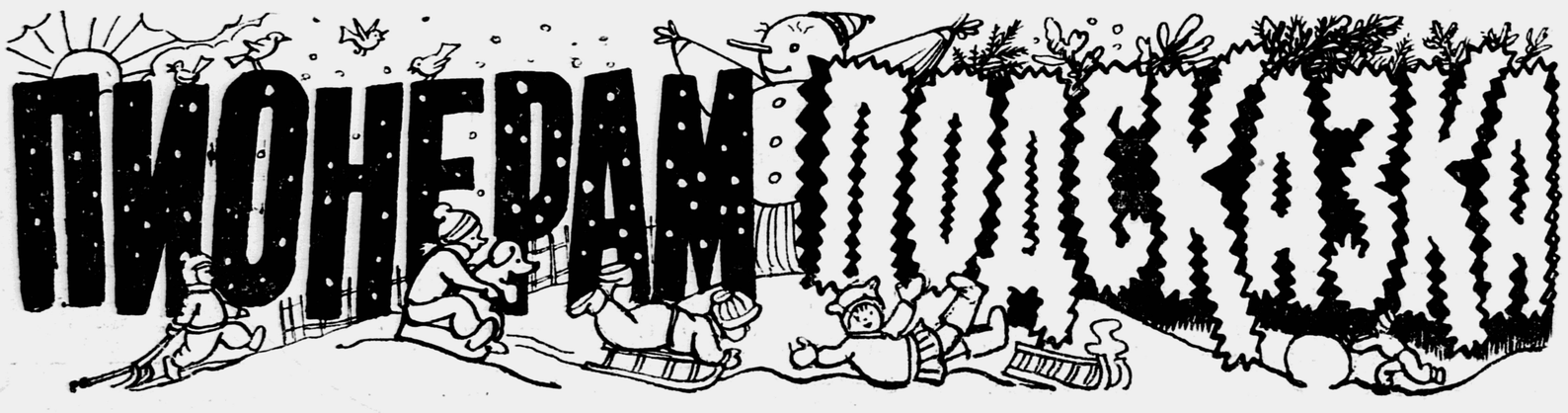
Вечером я спросил Ваню:

— Зачем это вам понадобилось пустырь превращать в «лунную поляну», катки — в «лунные моря», снежные горки — в «кратеры»?

Ваня ничего не ответил. Он как-то хитро посмотрел на ребят, и они дружно грянули:

«Мы все хотим
Побывать на Луне,
Эх, на Луне,
Да, на Луне...»

И я подумал: «А ведь и в самом деле все ребята хотят на Лучу, но почему-то мало кому приходит в голову, что в хороший зимний день, когда много снегу, Луна может оказаться буквально под боком».



Приказ Деда Мороза

Взрослым людям, которые любят детей и хотят, чтобы ребята хорошо отдохнули

Напоминаю вам, товарищи взрослые, что 30 декабря у школьников начинаются зимние каникулы. Лично я постараюсь сделать всё от меня зависящее, чтобы обеспечить ребят хорошей погодой, снегом, инеем и прочими атрибутами, без которых зима — не зима.

Призываю вас последовать моему примеру и побеспокоиться о том, чтобы дети были благодарны не только мне, но и вам.

А ПОТОМУ ПРИКАЗЫВАЮ:

1.

Городским, районным, сельским Советам депутатов трудящихся позаботиться о том, чтобы на площадях было побольше нарядных ёлок, чтобы разноцветными огнями засияли новогодние базары и ярмарки.

2.

Директорам парков и стадионов шире открыть ворота перед ребятами, чтобы в любой день они могли прийти к вам покататься на лыжах, коньках, санках, провести спортивные соревнования, повеселиться на новогоднем карнавале.

3.

Руководителям заводов, фабрик, учреждений, шефствующих над школами, особенно чутко прислушаться к просьбам своих подшефных и ни в чём им не отказывать.

4.

Работникам туристских баз подготовить для ребят снаряжение, нужное для зимних походов, разработать маршруты путешествий по самым живописным и интересным местам.

5.

Мастерам спорта прийти во все школы, чтобы помочь пионерам организовать и провести зимние спортивные праздники, показать ребятам своё мастерство.

6.

Артистам и режиссёрам помочь ребятам устроить весёлые карнавалы, маскарады, театрализованные представления.

7.

Председателям колхозов и директорам совхозов организовать катание ребят на тройках с бубенцами.

8.

Пожарным командам выехать на заливку катков.

9.

Всем остальным стараться не отставать друг от друга в заботах о весёлом отдыхе ребят. И если один сделал для детей что-то хорошее, пусть другой сделает ещё лучше.

Выполнение этого моего приказа я буду проверять лично с помощью сотен тысяч пионеров и школьников, о чём и ставлю в известность всех вас, товарищи взрослые.

Дед Мороз

5 декабря 1959

Александр КОЛПАКОВ Рис. Л. СМЕХОВА.

ГРИАДА

НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Весь вечер я вызывал Джирга условленным шифром. Наконец экран моего радиотелеаппарата слабо засветился. Изображение лица Джирга было так неясно, что я едва узнал его. Вероятно, мешали какие-то излучения.

— Я нахожусь в Лезе, — передавал Джирг. — Познаватели узнали о моём самовольном плавании к Юго-Западному острову... и лишили права подниматься на поверхность океана... Виара в Трозе... она вне подозрений...

* * *

Вскоре я получил второе известие от Джирга. Оно было полно тревоги. Туманные черты моего друга выражали озабоченность.

— Круги Многообразия спешно строят на верфях Дразы какие-то грандиозные механизмы, — сообщал он. — В то же время большая часть Познавателей покинула Острова Отдыха, вернее, Круги Многообразия заставили их оторваться от полусонной неги. В Восточный сектор океана стянуты все лайнеры и плавучие энергостанции... Элц что-то замышляет. Над Лезой патрулируют сторожевые катера. Подняться на поверхность океана нет никакой возможности. Свяжись с Виарой, сообщаю её позывные...

Я поделился услышанным с академиком и Уо. По лицу метагалактианина пробежала молния. Он тотчас же включил систему причудливых аппаратов, скрытых в глубокой нише.

— Сейчас узнаем... — сказал он. — Я, кажется, догадываюсь... Это назревало в течение всех последних веков.

На мерцающем экране проектора возник огромный зал Кругов Многообразия, заполненный до отказа. По-видимому, происходило какое-то важное собрание. Председательствовал Элц. Он что-то быстро говорил, но звуков его речи мы ещё не слышали, пока Уо не повернул сектор на пульте перед двумя улиткообразными аппаратами. До нас явственно донеслись слова Элца, находившегося за тысячи километров.

— Гиганты закончили ремонт Загадочного Шара, — размеренно говорил он. — Их дальнейшие намерения неизвестны Кругам Многообразия... Возможно, они покинут Гриаду и мы избавимся от угрозы Великому Распорядку Жизни. Хотя гиганты за всё время пребывания ни разу не предприняли враждебных действий и даже передали нам часть своих знаний, всё-таки мы постоянно ощущаем их неведомую огромную мощь...

Мы будем спокойны лишь тогда, когда на Гриаде не останется более могучих сил, чем сила Познавателей. Однако... с уходом гигантов в Космос исчезнет невиданный источник чудесных знаний, до которых мы не дойдём ещё за миллионы кругов. Познаватели должны захватить Загадочный Шар и его обитателей...

— Не дадим улететь гигантам в Космос! — громовым эхом пронёсся по залу бесстрастный, но в то же время хватающий за душу призыв тысяч Познавателей.

— У гигантов скрываются и земляне, — продолжал Элц, жестом успокаивая аудиторию. — Эти беспокойные существа ускользнули из Трозы в тот момент, когда биопсихологи должны были приступить к решающим экспериментам в изучении их мышления... Нам необходимы эти земляне для продолжения опытов, которые могут оказаться очень важными для развития Познавателей...

Щёлкнул выключатель, и экран погас.

— Вот в чём дело, — удовлетворённо заметил Уо. — Они давно собираются завладеть нашим кораблём. До сих пор это им не удавалось... Но сейчас они на что-то надеются. Тем хуже для них.

* * *

Наша дружба с метагалактианами крепла. Это были в высшей степени обаятельные, мягкие и приветливые люди. Нам трудно было постичь их внутренний мир, но всё же мы чувствовали, что их сердца безгранично открыты для всего доброго и справедливого.

Мы помогали им заканчивать настройку приборов и наладку механизмов волшебного «корабля пространства-времени». Каждый день Уо старался передать мне новую крупицу высших знаний, и я чувствовал, как неизмеримо расширяется мой кругозор, открывается удивительный мир новых вещей и понятий. С гордостью думал я о том времени, когда вернусь на родину и земляне-астронавты будут благодарны мне за то, что я принёс им эстафету высочайших знаний метагалактиан, новые приёмы преодоления Космоса.

Пётр Михайлович круглыми сутками пропадал в библиотеке. В свободное время и я забирался в Информарии корабля, пытаясь понять теорию «тунеля» пространства-времени и законы перехода к электронно-мезонной форме движения. Однажды мне попалась в руки катушка магнитной записи, которую, вероятно, случайно забыл академик. Эта запись была сделана недавно. Я не удержался и заложил её в анализатор. И вот зазвучала вдохновенная исповедь беспокойного учёного, как он её продиктовал в магнитофон:

«Вчера состоялась очень важная для земной науки беседа с вождём метагалактиан Уо. Уо сел напротив меня и после продолжительного молчания заговорил:

— Я прочитал микрофильмы, записанные тобой, и понял, что ты был на Земле учёным, стремящимся проникнуть в сущность того, что вы называете пространством-временем. Однако в твоих выводах много ошибок и заблуждений.

— Как, много?! — воскликнул я, чувствуя, что моё авторское самолюбие уязвлено.

— Да, — подтвердил Уо. — И это естественно: нужны миллионы лет познания, чтобы широко распахнуть дверь в необозримые глубины материи. Нам это почти удалось... Ты тоже стремишься к вершинам познания. Мы понимаем это и зовём тебя вперёд. Только там, в нашей Метагалактике, ты познаешь новое пространство-время и, может быть, вместе с нами проникнешь в другие, ещё более удивительные пространства-времена. Ты хочешь этого?

Меня охватило глубокое волнение. Жажда познания (которую я не смогу, вероятно, утолить до последнего часа жизни) потушила слабые огоньки воспоминаний о Земле, о братьях-землянах, во имя счастья которых я, собственно, и предпринимал утомительные изыскания и путешествия.

— Хочу ли я углубляться в вечную и бесконечную природу? — ответил я. — Конечно, хочу!

Метагалактианин удовлетворённо улыбнулся:

— А как твой друг? Он тоже стремится к познанию?..

— Виктор? — неуверенно переспросил я. — Видите ли, он... астронавт. Его страсть — астронавигация и космические корабли. Ради этого он полетит на край Вселенной, хоть до самого конца бесконечности».

...Потом разговор перешёл на сугубо научные темы.

«Когда я стал излагать свою теорию пространства-времени-тяготения, — продолжал академик, — то заметил, что Уо иронически усмехнулся, услышав о полёте «Урании» со скоростью, большей скорости света.

— Явное заблуждение! — резко прервал он меня.

Одухотворённое лицо метагалактианина отразило мгновенный бег мыслей. Лучезарные глаза, устремлённые в пространство, выдавали гигантскую работу мысли. На включённом биоэкране я видел, как мысли Уо спиралями поднимались к недосягаемым вершинам обобщений и абстракций. И тогда я переставал что-либо понимать. С пугающей тоской я понял, что никогда не успею познать то, что видел сейчас метагалактианин перед своим умственным взором.

— Явное заблуждение, — повторил Уо. — И ошибка заключается в том, что закон взаимосвязи массы и энергии гораздо более сложен, чем думаете вы. Формулы вашего учёного Эйнштейна не совсем точны. И вы ошибаетесь, думая, что преодолели скорость света...

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 84, 86, 87, 88, 90, 91, 93, 94, 95, 96, 97 и 99.

СОВЕТЫ МАСТЕРА САМОДЕЛКИНА

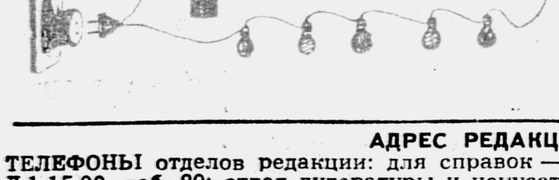
АВТОМАТ НА ЁЛКЕ

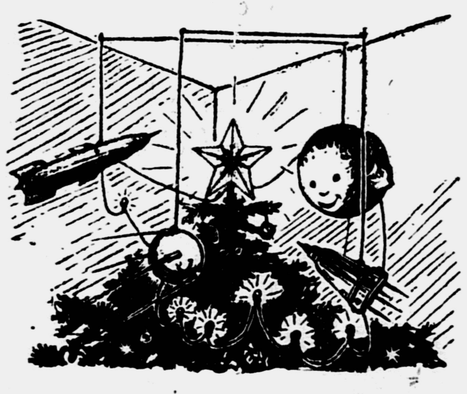
Спокойно, не мигая, горят электрические лампочки в гирлянде, которую вы купили в магазине. А как бы искрились и сверкали стеклянные шары и бусы, если б лампочки мигали, мерцали, как звёзды! Но как заставить их мигать? Купите в магазине «Электросбыт» маленький и очень простой прибор — пускатель от лампы дневного света. Пускатель последовательно соедините с лампочками, как показано на рисунке 1, и включите гирлянду в сеть электрического освещения. Вот вам и автомат, который сам будет гасить и зажигать лампочки на ёлке. Они замигают.

Пускатель состоит из двух электродов, помещённых в колбочку с инертным газом. Один из электродов — биметаллическая пластинка. Под действием тока газ и пластинка нагреваются, пластинка изогнётся и коснётся второго электрода — электрическая цепь замкнётся, лампочки загорятся. Потом пластинка остынет, выпрямится и снова разомкнёт цепь. Так лампочки будут мигать всё время, пока гирлянда включена в сеть.

Пускатели бывают двух типов: «СК-127» и «СК-220». Один—для напряжения тока 127 вольт, другой — для напряжения 220 вольт.

Наш автомат (пускатель) может быть включён и в цепь самодельной гирлянды. Вы можете сделать её из лампочек напряжением 3,5; 6; 8; 12 вольт. Только помните, что лампочки гирлянды должны быть одинаковыми, с одинаковым напряжением. Количество лампочек определяется так: напряжение электрической сети делится на то напряжение, на которое рассчитаны лампочки. Если напряжение в сети 120 вольт, то в гирлянду можно включить 10 двенадцативольтовых лампочек (120:12) или 20 шестивольтовых (120:6).





Для сети с напряжением 220 вольт гирлянда делается из 20 лампочек по 12 вольт или из 40 по 6 вольт.

Советую купить не один, а 2 или 3 пускателя, чтобы выбрать такую частоту мигания лампочек, которая вам больше понравится. Лучше всего, конечно, сделать не одну гирлянду, а две и с разными периодами мигания.

Ёлка станет ещё нарядней, если лампочки будут разноцветные. Лампочки красят анилиновыми красителями, разведёнными в спиртовом лаке (цапоновом или глифталевом). Всё это можно купить в химических магазинах. На пол-литра лака нужно брать 0,3—0,5 грамма краски.

Как в Космосе, будет красная пятиконечная звезда над ёлкой, когда её лучи озарят модели «спутников», межпланетных ракет и серебристый диск Луны с вымпелом Советского Союза. Такие модели вы можете сделать из проволоки, бумаги и целлофана. Вокруг звезды развесьте их так, как показано на рисунке. В каждой из этих моделей советую поместить по одной мигающей лампочке гирлянды. Красиво будет!

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-55, Сущёвская улица, 21, редакция газеты «Пионерская правда».
ТЕЛЕФОНЫ отделов редакции: для справок — Д 1-15-00, доб. 38; секретариат — Д 1-64-00, Д 1-15-00, доб. 1-17; отдел пионеров — Д 1-15-00, доб. 45; отдел школ — Д 1-15-00, доб. 80; отдел литературы и искусства — Д 0-04-34, отдел физкультуры и спорта — Д 0-17-13; отдел писем — Д 1-15-00 доб. 1-21, 1-23; отдел иллюстрации — Д 1-15-00, доб. 1-64; отдел информации — Д 1-08-75; отдел науки и техники — Д 1-15-00, доб. 46.

Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.

А — 08881. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, А-55, Сущёвская, 21. Зак. 2521.